

НЕЛИНЕЙНОЕ ЗАТУХАНИЕ ГЕЛИКОНОВ В МЕТАЛЛАХ

Г. А. Вугальтер, В. Я. Демитовский

В чистых металлах с неравными концентрациями электронов и дырок при низких температурах и наличии магнитного поля могут распространяться низкочастотные электромагнитные возбуждения – геликоны [1 – 3]. Если $kR < 1$ (k – волновой вектор, R – ларморовский радиус) и геликон распространяется вдоль магнитного поля $\mathbf{H}_0 \parallel oz$, направленного по оси симметрии кристалла, то затухание обусловлено лишь процессами соударений. При распространении под углом к направлению магнитного поля в области $kR < 1$, $|k_z|l \gg 1$ (l – длина свободного пробега) основным механизмом является бесстолкновительное магнитное затухание Ландау, линейная теория которого была построена Канером и Скобовым в [4]. В настоящем сообщении будут представлены основные результаты нелинейной теории магнитного затухания Ландау, подробное изложение которой будет дано в отдельной работе.

Остановимся сначала на физической стороне явления. Пусть геликон распространяется под углом θ к магнитному полю в металле с изотропным квадратичным законом дисперсии, причем волновой вектор \mathbf{k} лежит в плоскости yz . Электрическое поле волны лежит в плоскости xz и его компоненты связаны соотношением $E_x = -iE_y \cos \theta$. Магнитное поле \mathbf{H} поляризовано по кругу в плоскости, перпендикулярной \mathbf{k} . Мы полагаем $kR \ll 1$, $\omega \ll \omega_c$, тогда движение электрона

представляет собой быстрое вращение по ларморовской орбите, центр которой движется в медленно меняющихся в пространстве и времени полях. Из уравнения движения отдельной частицы в поле волны видно, что в области $kR \ll 1$ геликон эффективно взаимодействует с частицами, центры орбит которых движутся в плоскости постоянной фазы волны и для которых выполняется условие $k_z v_z = \omega$. При этом в результате действия компоненты электрического поля E_x и магнитного поля H_y центр орбиты ускоряется в направлении z и энергия частицы изменяется. Магнитные силовые линии поля $H_0 + H$ образуют систему скрученных движущихся магнитных "бутылок", расположенных таким образом, что области сгущения и разрежения силовых линий чередуются в плоскостях, перпендикулярных k . Магнитные "бутылки" вызывают захват резонансных электронов. Центры ларморовских орбит захваченных частиц колеблются в "бутылках" с характерной частотой $\omega_0 = k_z v_F \sqrt{h \sin \theta / 2}$, где v_F — фермиевская скорость, $h = H / H_0$, H — амплитуда волны. Если частота колебания в "бутылке" много меньше частоты соударений τ^{-1} , то захват несущественен и справедлива линейная теория. Если же за период колебания в "бутылке" частица не успевает рассеяться, то захват эффективен. В этом случае из-за модуляции скорости v_z условия резонансного взаимодействия частиц с волной нарушаются и коэффициент поглощения падает.

Поскольку спектр геликона в области $kR \ll 1$ сформирован всеми электронами поверхности Ферми, а захваченные электроны лежат в узкой области $\tilde{v}_z \sim \omega_0 / k_z \ll v_F$, реальная часть спектра геликона из-за захвата не меняется.

Расчет коэффициента затухания может быть выполнен на основе кинетического уравнения, которое в системе координат, движущейся вдоль оси z со скоростью $v_0 = v_\phi / \cos \theta$ (v_ϕ — фазовая скорость волны), имеет вид

$$v_y \frac{\partial f}{\partial y} + v_z \frac{\partial f}{\partial z} + \frac{c}{c} [\mathbf{v} \times (\mathbf{H}_0 + \mathbf{H})] \frac{\partial f}{\partial \mathbf{p}} + \hat{I} \{f\} = 0. \quad (1)$$

В (1) мы пренебрегли производной $\partial f / \partial t$, пропорциональной малому коэффициенту затухания волны. В нашей системе координат магнитное поле волны совпадает с полем в лабораторной системе координат с точностью до членов порядка $(v_\phi / c)^2$.

Решение (1) ищем в виде $f = F_0(\mathbf{v} + \mathbf{v}_0) + g_p(y, z)$, где F_0 — равновесная функция распределения. Переходя к переменным $\xi = k_z z + k_y y$, v_z , $\epsilon = m(v_z^2 + v_\perp^2)/2$, ϕ , где ϕ — угол между \mathbf{v}_\perp и осью x , получим

$$\begin{aligned} (k_z v_z + k_y v_\perp(\epsilon, v_z) \sin \phi) \frac{\partial g}{\partial \xi} - \omega_c h v_\perp(\epsilon, v_z) [\cos \phi \cos \xi \cos \theta - \\ - \sin \phi \sin \xi] \frac{\partial g}{\partial v_z} + \omega_c \frac{\partial g}{\partial \phi} + \hat{I} \{g\} = - F_0'(\mathbf{v} + \mathbf{v}_0) \frac{v_\phi e H}{c} \left[v_\perp(\epsilon, v_z) \cos \phi \cos \xi - \right. \\ \left. - \frac{v_\perp(\epsilon, v_z)}{\cos \theta} \sin \phi \sin \xi \right]. \end{aligned} \quad (2)$$

Здесь $v_{\perp}(\epsilon, v_z) = \sqrt{2m\epsilon - v_z^2}$. В коэффициенте перед производной $\partial g / \partial \phi$ мы опустили несущественные для дальнейшего члены порядка $h \ll 1$.

Уравнение (2) решается методом характеристик. Для нахождения характеристик мы воспользовались методом усреднения по быстрым вращениям по ларморовской орбите [5]. Вдоль траектории $\xi = \bar{\xi} - k_y R \cos \phi$, где $\bar{\xi}$ описывает медленное движение центра орбиты. Подставляя это выражение в правую часть (2) и разлагая по $k_y R \ll 1$ до членов первого порядка включительно, получим выражение, в котором нужно выделить слагаемое, описывающее магнитное затухание Ландау и равное $-F_0'(v_{\phi} eH/2c) v_{\perp}(\epsilon, v_z) k_y R \sin \bar{\xi}$. При нахождении той части функции g , которая описывает магнитное затухание Ландау (обозначим ее g_1), мы можем в силу линейности (2) оставить в правой части лишь это слагаемое. Заметим, что эффективно взаимодействующие с волной частицы лежат в узкой области скоростей $|v_z| \ll v_F$, поэтому в интеграле столкновений можно ограничиться лишь процессами ухода и записать его в виде $\int \{g_1\} \approx (1/\tau) g_1$.

При решении уравнения для g_1 частицы разделяются естественным образом на две группы — захваченные и незахваченные. Первые совершают финитное движение по $\bar{\xi}$, вторые — инфинитное. Функции распределения захваченных и незахваченных частиц могут быть представлены в виде бесконечных рядов, содержащих эллиптические интегралы первого рода. Они имеют весьма громоздкий вид и поэтому здесь не приводятся.

Коэффициент затухания геликона вычисляется из формулы для среднего за период изменения энергии волны $\partial \bar{W} / \partial t = -2 \text{Im} \omega \bar{W} = \mathbf{j} \times \bar{\mathbf{E}}$. Волнистая черта означает усреднение по периоду, а средняя энергия

$$\text{равна } \bar{W} = \frac{1}{16\pi} \left\{ \frac{d}{d\omega} (\omega \epsilon_i k) E_i^* E_k + |\mathbf{H}|^2 \right\}. \text{ Вычисления показывают, что}$$

отношение нелинейного коэффициента поглощения $\Gamma_{\text{н}}$ к линейному $\Gamma_{\text{л}}$ равно $\Gamma_{\text{н}}/\Gamma_{\text{л}} = \gamma_t + \gamma_{ut}$, где γ_t и γ_{ut} — соответственно вклады захваченных и незахваченных частиц, равные

$$\gamma_t = 128\pi^2 \int_1^{+\infty} \frac{d\kappa}{\left(\kappa K\left(\frac{1}{\kappa}\right)\right)^3} \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\left(n - \frac{1}{2}\right)^2 q^{2n-1} \left(\frac{1}{\kappa}\right)}{\left(1 + q^{2n-1} \left(\frac{1}{\kappa}\right)\right)^2} \frac{\tau^{-1} \omega_0}{\tau^{-2} + \left(\frac{\pi \omega_0 \left(n - \frac{1}{2}\right)}{K\left(\frac{1}{\kappa}\right)}\right)^2}, \quad (3)$$

$$\gamma_{ut} = 128\pi^2 \int_0^1 \frac{d\kappa}{\kappa^6 K^2(\kappa)} \sum_{n=1}^{\infty} \frac{n^2 q^{2n}(\kappa)}{\left(1 + q^{2n}(\kappa)\right)^2} \frac{\tau^{-1} \omega_0}{\tau^{-2} + \left(\frac{\pi n \omega_0}{\kappa K(\kappa)}\right)^2}. \quad (4)$$

Здесь $K(\kappa)$ — полный эллиптический интеграл первого рода, $q(\kappa) = \exp\{-\pi K(\sqrt{1-\kappa^2})/K(\kappa)\}$. Если $\omega_0 \tau \ll 1$, то из (3), (4) следует, что $\gamma_{ut} \approx 1$, $\gamma_t \sim \omega_0 \tau \ll 1$. Это значит, что захват несущественен и справедлива линейная теория. Если $\omega_0 \tau \gg 1$, то $\gamma_t + \gamma_{ut} \approx A/\omega_0 \tau$,

где A — коэффициент порядка единицы. Численный расчет дает значение $A \approx 2$. Интересно отметить, что аналогичный результат получается для отношения нелинейного коэффициента поглощения продольного звука к линейному в проводниках и сверхпроводниках [6, 7].

Приведем оценки величины эффекта. Полагая $\tau = 5 \cdot 10^{-10}$ сек, $N_0 = 4 \cdot 10^{14}$ э, $kR = 0,3$ и считая, что v_F и концентрация носителей имеют типичные для металлов значения, получим, что при плотности потока введенной в образец мощности 1 вт/см² параметр $\omega_0 \tau$ равен 3, и коэффициент поглощения уменьшается примерно в два раза. Можно показать, что разогрев при этом не существен.

Авторы благодарны А.А.Андронову за полезные обсуждения.

Горьковский
государственный университет
им. Н.И.Лобачевского

Поступила в редакцию
27 сентября 1975 г.

Литература

- [1] О.А.Константинов, В.И.Перель. ЖЭТФ, 38, 161, 1960; P. Aigrain. Proc. Intern. Cont. Semi cond. Phys., Prague, 1960 p.224.
- [2] Е.А.Кагер, В.Г.Скобов. Adv. in Phys., 17, 605, 1968.
- [3] Б.Максфилд. УФН, 103, 233, 1971.
- [4] Э.А.Кагер, В.Г.Скобов. ЖЭТФ, 45, 610, 1963.
- [5] Н.Н.Боголюбов, Ю.А.Митропольский. Асимптотические методы в теории нелинейных колебаний. М., ГИФМЛ, 1963, гл. 5.
- [6] Ю.М.Гальперин, В.Д.Каган, В.И.Козуб. ЖЭТФ, 62, 1521, 1972.
- [7] Ю.М.Гальперин, В.Л.Гуревич, В.И.Козуб. ЖЭТФ, 65, 1045, 1973.